

«Миряне в Церкви»

Logia

Свящ. Альберт Коллвер, Ph.D., исполнительный пастор-ассистент, Миссия «World Relief and Human Care» Лютеранской Церкви – Синода Миссури (LCMS).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНА «МИРЯНЕ»

Термин «миряне» впервые появляется в творениях апостольских мужей, в Послании Климента Коринфянам. Согласно преданию, Климент был четвертым епископом Рима в самом конце первого столетия¹. Ориген² и Евсевий³ утверждают, что этот Климент упоминается в Послании к Филиппийцам (4:3) как помощник апостола Павла в благовествовании⁴. «Некий Климент также упоминается в Пастыре Ермы (Vis. II, 4, 3), где говорится о его обязанности писать другим церквям»⁵. Датировка Послания Климента Коринфянам колеблется между 75 и 110 гг. Большинство исследователей считают наиболее вероятной датой последнее десятилетие первого века⁶. И несмотря на то, что первое появление термина «миряне» является весьма ранним, тем не менее, это происходит уже после написания всего или, по крайней мере, большей части Нового Завета.

Климент написал свое Послание коринфянам потому, что даже через тридцать или сорок лет после того, как им писал апостол Павел, в коринфской общине все еще оставались те же проблемы. В Первом послании к Коринфянам апостол Павел, помимо других проблем, упоминает возникший в общине раскол. Некоторые

---

¹ John Chapman, "Pope St. Clement I," *The Catholic Encyclopedia, Volume IV*, ed. Charles G. Herberman, 1908). 2003. *Robert Appleton Company*, K. Knight, 5 Oct 2004 <<http://www.newadvent.org/cathen/04012c.htm>>. "St. Pope Clement I. The Fourth Pope."

² Ориген. *Комментарии на Евангелие от Иоанна I*, 29.

³ Евсевий, *Церковная история*, III 15, 16: «На двенадцатом году царствования Домициана Анаклета, бывшего двенадцать лет епископом Римской Церкви, сменил Климент, которого апостол в Послании к Филиппийцам называет своим сотрудником: "С Климентом и прочими сотрудниками моими, которых имена в книге жизни". Имеется одно большое и удивительное письмо Климента, согласно признаваемое подлинным; оно написано от имени Римской Церкви к Церкви Коринфской, ибо в Коринфе случился тогда раздор. Мы знаем, что письмо это издавна читали народу во многих церквях; читают и теперь. А что Коринф был охвачен раздором, этому достоверный свидетель Егезипп».

⁴ «Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни» (Фил. 4:3).

⁵ *The Apostolic Fathers*, 1912, trans. Kirsopp Lake, ed. G.P. Goold (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1985), 4.

⁶ Там же, 5: «Можно с уверенностью утверждать, что оно написано в период с 75 по 110 гг.; но даже в рамках этого периода большинство исследователей согласны в том, что наиболее вероятным является последнее десятилетие первого века».

заявляли о том, что они следуют за Павлом, другие – за Аполлосом, а некоторые – за Самим Христом⁷. Павел задает им вопрос: как они могут разделиться, если Христос не разделился?⁸ Потом он спрашивает, кто такие Павел и Аполлос. Они лишь служители, провозгласившие веру жителям Коринфа⁹. В некотором смысле, эта проблема сходна с наболевшим вопросом о том, какого из пасторов следует слушаться. Павел учит их тому, что важно не то, какой человек проповедует, а то, что проповедь не прекращается, и что посредством этой проповеди создается вера и даруется прощение. А тот человек, который произносит эту проповедь, является лишь уполномоченным (т.е., призванным и рукоположенным) орудием, которое Господь использует для раздачи Своих средств благодати.

По прошествии тридцати или сорока лет Климент, как и апостол Павел, осуждает «преступный и нечестивый мятеж»¹⁰. Тот «мятеж» или раскол, о котором пишет Климент, отличается от того, о котором писал Павел. «Размежевание возникло по поводу обычных церковных молитвенных собраний и, в частности, по поводу служения, совершаемого пресвитерами, которого возжелали некоторые молодые миряне (40:5). Настоящая вражда разгорелась тогда, когда за дело взялась целая многочисленная партия. Они сместили некоторых законно поставленных пресвитеров, хотя, по-видимому, не всех. Наиболее возмутительным для Климента явилось то, что причиной их действий были не сами пресвитеры, которые совершали свое служение безукоризненно (44:6)»¹¹. Коринфский раскол, о котором пишет Климент, может быть охарактеризован как борьбу учащихся с учителями, нерукоположенных с рукоположенными, общины с пастором. В той общине была целая группа молодых людей, которые захотели совершать те действия, которые поручены пастору по праву его служения. Когда пастор воспротивился этому, большинство членов общины добились его смещения, хотя никаких оснований для отстранения его от служения не было – служил он безукоризненно. Первое зафиксированное в истории незаслуженное отстранение пастора от служения произошло именно в этой Коринфской общине. И именно в связи с этим и появился термин «миряне».

---

⁷ 1 Коринфянам 1:23; 3:4-5, 22.

⁸ 1 Коринфянам 1:24.

⁹ 1 Коринфянам 3:5

¹⁰ I Послание Климента 1, 1.

¹¹ Davorin Peterlin, "Clement's Answer To the Corinthian Conflict in AD 96," *Journal of the Evangelical Theology Society* 39, no. 1 (March 1996): 57-58.

Словом «мирские» Климент называет всех, кто не является пастором. Английское слово «lay» («мирской») является производным от греческого *λαϊκός* (*laikos*), которое, в свою очередь, происходит от *λαός* (*laos*), и означает «от народа» или «из народа». Климент, возможно, выбрал это слово по типологии с Ветхим Заветом¹². Подобно тому, как в Ветхом Завете Господь избрал и отделил Себе святой народ, то же самое Он сделал и в Новом Завете посредством святого крещения. Слово *λαός* (*laos*) обозначает тот народ, который отделен для Господа, а слово *λαϊκός* (*laikos*) служит указанием на этот народ. Если же термин «миряне» используется в паре с термином «клирики», то он обозначает всех тех, кто не имеет официального служения или чина в церкви. Рассуждая о значении термина «мирской» как «не имеющий служения», д-р Чарльз Портерфилд Краут высказывает следующее соображение: «Для ранних христиан термин "старейшина-мирянин" ("*Lay Elder*") был бы внутренне ошибочным. Слово "мирянин" означает "не имеющий официального служения". Следовательно, "мирянин-старейшина" означает "не имеющий официального служения, имеющий официальное служение"»¹³. Краут, тем самым, показывает, что понятия «мирянин» и «старейшина» (т.е. пастор или пресвитер) являются взаимоисключающими. И Климент использует слово «мирской» именно в этом значении. «Мирской» человек по определению не может «служить» литургию. Но как раз эта проблема и возникла в Коринфе. Некоторые миряне пожелали предстоять на богослужении. Климент напоминает коринфской церкви о том, что мирянам следует находиться в том месте, которое отведено для мирян. Климент вводит термин «миряне» и дает ему негативное определение¹⁴. Согласно Клименту, миряне – это не клирики, и они не должны делать того, что делают клирики. Но ответ на вопрос о том, что же должны делать миряне, нам придется поискать в других источниках.

---

¹² Yves M. J. Congar, *Lay People in the Church: A Study for a Theology of the Laity*, trans. Donald Attwater (London: Geoffrey Chapman, 1965), 1. «Таким образом, наше слово "lay" ("мирской") связано с тем словом, которое и для иудеев, и для христиан означало святой народ, в отличие от тех народов, которые не были освящены, и этот смысловой нюанс был знаком всем, кто знал греческий, в период с первого по четвертый век и даже позднее».

¹³ "The Convention of the General Council," *The Lutheran and Missionary* (Philadelphia), October 22 1874.

¹⁴ Faivre, *The Emergence of the Laity in the Early Church*, 19-20. «Возможно ли в этом контексте и вкупе со всеми репрессивными образами ветхозаветных аналогий отыскать хоть какое-либо определение "мирянина" кроме того, что это христианин, которому "запрещается...", который "не имеет права..." и которому уготовано лишь пассивное послушание? Очевидно, что Послание Климента к Коринфянам в полной мере содержит в себе все эти негативные коннотации термина "мирянин"».

ОТСУТСТВИЕ «МИРЯН» В РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Поразительно, но в течение первых двух столетий церковь молчит о том, какова роль мирян. «Начиная с самых первых новозаветных текстов и вплоть до трактата Иринейя "Против ересей", то есть с 40 по 180 гг. слово "мирской" встречается лишь один единственный раз»¹⁵. Это обстоятельство навело некоторых на мысль о том, что «христианство прожило более полутора столетий без "мирян", несмотря на всю ветхозаветную типологию и доступность термина»¹⁶. Конгар, французский священник, пишет: «Мы видим, что в терминологии Нового Завета нет никакого различия между "мирянами" и "клириками"»¹⁷. Другие исследователи указывали, что «христианство, с точки зрения официального иудаизма, возникает именно как мирское движение. Его последователи за редким исключением не были выходцами из класса священников»¹⁸. Также нередко указывают и на то, что Иисус происходил не из священнического, а из царского рода. Поэтому, с точки зрения иудаизма, христианство было «мирским» движением.

Обычно подобные рассуждения звучат из уст тех, кто хочет устранить какое бы то ни было различие между «клиром» и «миром». Тем не менее, отсутствие термина «миряне» в текстах первых веков указывает не на отсутствие различия между клириками и мирянами, а, скорее, на отсутствие в тот период значительных проблем во взаимоотношениях клириков и мирян. И вся трудность выявления роли мирян в церкви первых трех веков связана с тем, что сама история умалчивает эту роль. Дошедшие до нас обрывочные данные не дают ясной и детальной картины, на основании которой можно было бы сделать хоть сколько-нибудь точное системное утверждение. И вместо того, чтобы опираться лишь на доступные источники, чаще всего многие пытаются озвучить свои собственные представления и социальные предпочтения и предрассудки под видом заявлений о том, что должны и чего не должны делать в церкви миряне. В большинстве случаев речь даже не идет о самих мирянах, но лишь о том, как злонамеренные клирики унижают мирян и господствуют над ними. Большинство работ, написанных о роли мирян в ранней церкви, базируются лишь на «аргументе от умолчания» (*argumentum ex silentio*). И

---

¹⁵ Faivre, *The Emergence of the Laity in the Early Church*, 39.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Congar, *Lay People in the Church*, 2.

¹⁸ George Huntston Williams, "The Ancient Church AD 30-313," in *The Layman in Christian History*, ed. Stephen Charles Neill and Hans-Ruedi Weber (Philadelphia: The Westminster Press, 1963), 28.

коль скоро миряне потерялись в молчании исторических документов, нам следует их отыскать.

ПОИСК «МИРЯН»

Если верить большинству авторов, то в течение первых трех столетий в церкви не было ни «клира», ни «мира», а только один лишь «народ Божий». Затем, по мере возрастания в церкви власти клириков, простые люди были вытеснены из церковной жизни, и от них требовалось лишь платить и повиноваться, что особенно явно наблюдалось в эпоху Средневековья. Поэтому, согласно тем, кто не проводит никакого различия между клириками и мирянами, на протяжении полутора тысяч лет (с четвертого по девятнадцатый век) миряне, за редкими исключениями вроде Реформации, были полностью забыты. Благодаря особенностям американской жизни, миряне Америки, в целом, вели себя в церковных делах более активно, чем миряне Европы¹⁹. Обычно в качестве одного из ранних примеров мирского руководства общиной приводят пуритан семнадцатого века. Появившиеся в Америке в середине семнадцатого века квакеры отвергали саму идею рукоположенного священства, в результате, любое собрание квакеров возглавлялось кем-то из мирян. Но, несмотря на активность мирян в раннем американском протестантизме, настоящие «движения мирян» появились лишь в конце девятнадцатого века.

Первые семена «движений мирян» были посеяны при создании трех организаций: Ассоциации Молодых Христианских Мужчин (YMCA), Ассоциации Молодых Христианских Женщин (YWCA) и Студенческого Христианского Движения. Дуайт Л. Муди, не имевший никакого формального богословского образования, стал активным участником этих трех движений и оказал большое влияние на Джона Р. Мотта, стоявшего у истоков экуменического движения²⁰. Джон Мотт был мирянином, и он выступил с лозунгом за «освобождение мирских сил христианства», чтобы миряне начали принимать активное участие в миссионерской

---

¹⁹ Karl H. Hertz, "The Role of the Laity in American Christianity," *Mid-Stream* 3 & 4 (July/October 1983): 326: «Пример Дуайта Л. Муди помогает нам лучше понять принципиальную разницу между Америкой и Европой, а именно, ту огромную и важную роль, которую сыграла миряне в истории религиозной жизни Америки, как в церкви, так и в совместных проектах и реформах, рожденных благодаря религиозным убеждениям».

²⁰ Там же, 326: «Одним из величайших и наиболее известных деятелей американской религиозной истории девятнадцатого века был активист Пробуждения Дуайт Л. Муди... при этом мало кто знает, что Муди был мирянином; он не провел ни дня за получением формального богословского образования... Он придал мощный толчок росту YMCA... им был вдохновлен Джон Р. Мотт, один из отцов-основателей экуменического движения».

деятельности церкви²¹. Главной движущей силой создания движений мирян и экуменического движения стало искреннее желание донести Евангелие Иисуса Христа всему миру наиболее эффективным способом. В некоторой мере этот эвангелизационный порыв был основан на социально-политической идее «Явного предназначения» («Manifest Destiny»), т.е. стремления распространить демократию по всему миру. Параллельно с распространением демократии церковь должна была распространять Евангелие. И то, и другое считалось исполнением Божией воли. И ключевой силой в этом процессе считались именно миряне. В протестантских церквях Америки средств для этой деятельности зачастую не хватало, поэтому начали появляться межденоминационные организации, распространявшие Евангелие на американском Западе. Значительных успехов в работе этих организаций привел к созданию международных миссионерских и библейских обществ²².

Множество американских церковных формирований имели общие богословские корни, так как большинство конфессий так или иначе вышли из Церкви Англии. И методисты, и пресвитериане, и некоторые другие конгрегационалистские церкви различных оттенков либо вышли, либо откололись от англиканства. Все они имели общее богословское основание и отличались друг от друга лишь в вопросах церковной политики и практики, а не доктриной. Поэтому для этих церквей совместная миссионерская деятельность не составляла особой проблемы, так как по основным доктринальным вопросам между ними было полное согласие. Также и экуменическое движение было основано детьми и пасынками Церкви Англии в Великобритании и Епископальной церкви в Америке. Те же церкви, которые не имели англиканского богословского основания, воздерживались от участия в экуменическом движении. Но этот феномен, возникший в конце девятнадцатого века, не был отражением лишь американских религиозных исканий. Подобный настрой царил во всем мире в связи с событиями мировой истории.

Отношение Римско-католической церкви к роли мирян претерпело в двадцатом веке такие значительные изменения, каких она не испытывала за всю свою историю.

---

²¹ Elisabeth Adler and Jonah Katoneene, "Laity," in *Dictionary of the Ecumenical Movement*, ed. Nicholas Lossky et al. (Geneva: WCC Publications, 2002), 659.

²² Hertz, "The Role of the Laity in American Christianity," 333. «Для распространения евангельской Вести на Западе было создано несколько межденоминационных ассоциаций. И хотя благотворительные волонтерские организации не были изобретением или отличительной чертой Нового Света, представление о том, что подобные организации обязаны быть межденоминационными, возникло именно в американских условиях. При этом считалось, что для успешной деятельности этих организаций, в них должны входить только миряне, включая и руководство. Их основной задачей стала поддержка миссионеров как на Западе, так и за рубежом».

Зассе писал: «В некоторых частях Римской церкви в Европе и Америке движение мирян обрело чуть ли не революционные формы»²³. И далее: «Поразительно, насколько сильно положение мирян изменилось в течение этого столетия»²⁴. Например, на Первый Ватиканский Собор не было приглашено ни одного мирянина ни в каком качестве, а на Второй Ватиканский Собор были приглашены в качестве слушателей не только миряне-мужчины, но даже и женщины²⁵. Роль мирян в Римско-католической церкви резко возросла 23 декабря 1922 года в связи с энцикликой папы Пия XI *Ubi Arcano* «О мире Христа в Царстве Христа». Своей энцикликой Пий XI отчасти отреагировал на последствия Первой мировой войны²⁶, отмечая, что «люди, различные классы общества, народы земли еще не нашли подлинного мира»²⁷. Вследствие Великой Войны миссионерам пришлось прекратить свой труд. Христиане относятся как к врагам к тем, кого ранее считали братьями. Война не привела к достижению земного мира, а подлинный духовный мир можно обрести во Христе.

Именно в этом контексте Пий XI говорит об «организациях клириков и мирян, созданных для помощи миссиям в их многогранной деятельности... распространения вдаль и вширь царства Христа»²⁸. Он также утверждает, что «все эти организации и движения не только должны продолжать свое существование, но обязаны все более и более развиваться»²⁹ ради возвращения «Царства Христа и восстановления того подлинного мира, который может быть обретен лишь в Его Царстве»³⁰. Несмотря на то, что Пий XI знал о протестантских миссионерских и библейских обществах и о призывах, которые те неоднократно посылали Римской церкви, он, очевидно, имел в виду лишь многочисленные Римско-католические группы, которые были вовлечены в социальную и политическую деятельность. Итак, с одной стороны, для удовлетворения нужд церкви и мира после Первой мировой

---

²³ Herman Sasse, "The Layman in the Church," *Tangara* (North Adelaide) 1 (June 1968): 12.

²⁴ Там же.

²⁵ Congar, *Lay People in the Church*, 250. «Первый Ватиканский Собор 1869-70 гг. вернулся к ранним представлениям о догматической роли вселенских соборов, и туда не было приглашено ни одного мирянина ни в каком качестве. С другой стороны, на Второй Ватиканский Собор были приглашены в качестве "слушателей" и присутствовали не только миряне-мужчины, но и женщины».

²⁶ Пий XI называет Первую мировую войну «Великой Войной».

²⁷ Pius XI, *Ubi Arcano Dei Consilio*, 7. Pius XI, "Ubi Arcano Dei Consilio". 23 December 1922, 16 October 2004 <<http://www.papalencyclicals.net/Pius11/P11ARCAN.HTM>>.

²⁸ Там же, 53.

²⁹ Там же, 55.

³⁰ Там же.

войны, а, с другой стороны, вследствие влияния раннего экуменического движения, Пий XI отвел мирянам новую роль.

Он пишет: «Скажи своим верным детям-мирянам, что когда, объединившись со своими пасторами и епископами, они станут участниками труда апостольского, как индивидуального, так и социального, главная цель которого в том, чтобы люди больше знали и больше любили Иисуса Христа, тогда они еще более чем когда-либо будут "родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел", о чем св. Петр писал столь хвалебными словами (I Петра ii, 9)»³¹. На основании царственного священства (1 Пет. 2:9) миряне причастны к апостольству. Этим заявлением Пий XI дал определение и учредил движение мирян «Католическое действие»³². Тем самым он максимально заострил вопрос о церковном статусе мирян и предписал то, как христианам следует вести себя в окружающем их светском обществе³³. Отныне миряне стали участниками апостольской иерархии³⁴.

Энциклика Пия XI стала лишь началом обширного движения мирян в Римских кругах. На протяжении последующих четырех десятилетий роль мирян в церкви будет уточняться и расширяться, превосходя традиционное коленапреклонение перед алтарем, сидение перед кафедрой и опустошение кошелька³⁵. Католические авторы, такие, как, например, Ив Конгар, будут писать книги о том, как в конце девятнадцатого и начале двадцатого столетий произошло обретение мирян. Некоторые выводы будут основаны на заявлениях Лютера и других реформаторов,

---

³¹ Там же, 58.

³² Congar, *Lay People in the Church*, 361. «...Католическое действие, как его определил и учредил папа Пий XI».

³³ Там же, 361-62. «На деле, "Католическое действие" Пия XI возродило нечто фундаментальное для церкви и поставило ребром вопрос о мирянах. В отличие от того, как было раньше, внимание привлекли три новые аспекта: твердая убежденность в подлинно *апостольской* природе "Католического действия"; обобщенный характер призыва и широкие границы движения, подразумевающие охват всех категорий людей; и четко проговоренная суть *задачи мирян*, которая явным образом относится к светской стороне жизни христианина. Таким образом, Пий XI и его "Католическое действие" не стали затрагивать все посторонние, побочные и сопряженные темы, а перешли сразу же к самой сути – к церковному статусу мирян».

³⁴ Это напоминает замечание Зассе: «Интересно то, что Рим не смог обсудить проблему иерархии, не затронув темы мирян. Особый упор на власти папы не мог не отразиться на принижении не только статуса епископов и священников, но также и мирян, у которых, как казалось, нет никакой иной роли, кроме как финансировать Церковь и слушаться клириков». Sasse, "The Layman in the Church," 12.

³⁵ Congar, *Lay People in the Church*, xi. «В своем эссе "Мирянин в дореформационном приходе", опубликованном пятьдесят лет назад в бюллетене Католического Общества Истины, кардинал Айдан Гаскет упоминает анекдот, в котором священнику задают вопрос о положении мирян в католической церкви. Тот отвечает: "В католической церкви у мирянина есть два положения:

вероятно, из-за роста популярности исследований работ Лютера в середине двадцатого века. Конгар пишет, что протестантские реформаторы привнесли в жизнь мирян то, что раньше происходило лишь в монастырях³⁶. В 1951 году в Риме состоялся всемирный конгресс мирского апостольства. На Втором Ватиканском Соборе был сделан еще больший упор на правах и обязанностях мирян во всех сферах церковной жизни. Рост влияния мирян в Римской церкви также поддерживался многими другими событиями и обстоятельствами, такими как развитие экуменического движения, миссионерства, нехватка священников, а также расцвет литургического движения, так именно в рамках литургического движения и была найдена церковная роль мирян³⁷. Несмотря на то, что Рим руководствовался отличными от протестантов мотивами, и у тех, и у других заметно возрос интерес к мирянам.

В середине двадцатого века основное внимание движений мирян было сосредоточено на экуменических задачах. *Zeitgeist* одинаково повлиял на англикан, реформатов, католиков, лютеран и даже православных в том, что «к священству Христа причастна вся Церковь»³⁸. Элизабет Адлер, охарактеризовывая этот дух времени, пишет: «Открытие мирян было, по-видимому, самым главным событием церковного обновления 1950-60-х гг.»³⁹. Конгар, говоря о 1950-х и 1960-х годах,

---

первое – это на коленях у алтаря, а второе – сидя перед кафедрой". К этим двум кардинал добавляет третье: мирянин запускает руку в свой кошелек».

³⁶ Там же, 15. «Но для протестантов слава реформаторов состоит в том, что они перенесли в жизнь мирян, в их повседневную жизнь, ту святость, которая раньше хранилась лишь в монастырях; что они отвергли различие между обычной добротелью и нравственностью, которой достаточно для спасения, и высшей нравственностью, доступной лишь для духовенства; что они восстановили достоинство и христианскую ценность различных сторон светской жизни, и, в особенности, труда и работы». Он также пишет о том, что, по-видимому, протестантское лекарство оказалось губительнее, чем сама болезнь.

³⁷ Там же, xii: «Возвращаясь к литургическим истокам, люди повсеместно начали все более и более осознавать то, что миряне – это и есть *plebs sancta*, освященный народ, о котором говорится в каноне мессы, это и есть тот народ, который является активной частью публичного богослужения, центрального события жизни Церкви. Именно в литургическом движении и был впервые открыт обновленный образ мирян». Sasse, "The Layman in the Church," 13: «Вовсе не случайно то, что современный католицизм вновь отыскал важную роль мирян именно в процессе возобновленных исследований литургии, которые стали результатом работы литургического движения».

³⁸ Adler and Katoneene, "Laity," 662-63. «Мысль о том, что миряне обладают недостаточным знанием своей веры и поэтому нуждаются в постоянной помощи со стороны рукоположенных священников, чужда для православной традиции. Поэтому те православные церкви, которые вошли в состав ВСЦ, охотно принимали участие в совместном экуменическом поиске и открытии мирян... Согласно православному преданию, миряне не являются "неординарованными". В крещении они принимают помазание Святого Духа в таинстве миропомазания, а также, будучи членами Тела Христова, приобщаются к царственному священству (1 Пет. 2:9)... "К священству Христа причастна вся Церковь, равно как и к Его непрестанному пастырскому служению в мире" (Paul Verghese, позд. митрополит Mar Gregorios)».

³⁹ Там же, 658.

пишет, что было сделано «достоверное открытие важнейшей истины: миряне в полной мере являются "церковными"»⁴⁰. В такой обстановке рождалось движение мирян середины двадцатого века.

Движение мирян в двадцатом веке во многом было мета-церковным движением. Оно не было ограничено какой-либо конфессией или деноминацией, и поэтому, где бы оно не возникало, оно обладало одними и теми же отличительными особенностями. Одной из этих отличительных черт стала вера в то, что в терминологии Нового Завета нет никакой разницы между мирянами и клириками. Историки девятнадцатого века, такие, например, как Гарнак, использовали это утверждение для выдвижения гипотезы о том, что новозаветная церковь жила как простая харизматическая община без какой-либо иерархии. И лишь затем, как принято считать, уже где-то в третьем или четвертом столетии возник термин «миряне», чтобы отличать их от священников и клириков. Определение мирян как «нерукоположенных» является негативным определением, так как в нем говорится лишь о том, чем миряне не являются. Это негативное определение указывает на то, что мирянам недостает рукоположения и специального образования, из чего следует, что они в церкви являются людьми второго сорта. Такое отрицательное отношение к мирянам дало повод клирикам плохо обращаться с ними на протяжении многих столетий.

Движение мирян расценивает так называемое учение о «священстве всех верующих» чуть ли не главным достижением Реформации. Учение о «священстве всех верующих» основывается на словах апостола Петра (1 Пет. 2:9), хотя в самих этих словах речь идет о «царственном священстве». В контексте второй главы этого Послания царственное священство принимает помазание или становится «царственным» посредством святого крещения. Теоретики движения мирян не обращают внимания на литургический контекст этой главы; вместо этого они расценивают слова апостола как уравнивающий инструмент, стирающий любые различия между клириками и мирянами. Они также часто приписывают Мартину Лютеру то, что он разработал доктрину «священства всех верующих», хотя на деле данная фраза нигде в работах Лютера даже не встречается. Лютер лишь иногда упоминает о «царственном священстве». Для Лютера концепция «царственного священства» указывает на то, что «разница между клириками и мирянами является

---

⁴⁰ Congar, *Lay People in the Church*, xii.

разницей в служении, в функции, а не разницей в качестве»⁴¹. В отличие от деятелей движения мирян, Лютер признает различие между клириками и мирянами на основании того служения, которое даруется посредством рукоположения. Это обстоятельство очень редко упоминается в литературе, издаваемой движением мирян. Экуменическое движение и движение мирян утверждают, что опираются на «библейскую концепцию народа Божиего с целью дать определение мирянам не посредством сравнения с рукоположенными клириками, богословами и профессиональными церковными работниками, но посредством новой оценки роли церкви в мире»⁴². Таким образом, миряне рассматриваются как действующее орудие Бога в мире.

Нам не следует удивляться тому, что идеи движения мирян проникли и в лютеранские церкви, особенно в Лютеранскую Церковь – Синод Миссури (LCMS) в конце 1960-х и начале 1970-х гг. Согласно статье Brenta Кулмана «Оскар Фойхт: "Служителем является каждый"», движение мирян, проникшее во Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) оказало большое влияние на таких людей, как Оскар Фойхт, а также Уильям Данкер и Ричард Каммерер, которые оба были преподавателями семинарии «Конкордия» в Сент-Луисе⁴³. Книжка Фойхта «Служителем является каждый», впервые опубликованная в 1974 году, стала тем основным средством, которым «открытие мирян» проникло в LCMS⁴⁴. Как подчеркивает Кулман, Фойхт убежден, что церковь нуждается в реформации, так как она стала чересчур институционализирована⁴⁵. Фойхт пишет: «Институционализация церкви может стать ее могилой»⁴⁶. Он считает, что лучшим способом борьбы с институционализацией церкви и инструментом ее оживления являются миряне. Он соглашается с мнением теоретиков движения мирян о том, что между клириками и мирянами нет никакой разницы. Фойхт утверждает, что во времена Нового Завета «не было никакого пасторского служения в том виде, в каком его знаем мы»⁴⁷. Он

---

⁴¹ Thomas M. Winger, "The Priesthood of All the Baptized: An Exegetical and Theological Investigation," thesis, Concordia Seminary, St. Louis, 1992), 182.

⁴² Adler and Katoneene, "Laity," 659.

⁴³ Brent Kuhlman, "Oscar Feucht's Everyone a Minister: Pietismus Redivivus," *Logia* VIII, no. 4 (Reformation 1999): 31.

⁴⁴ Oscar E. Feucht, *Everyone A Minister: A Guide to Churchmanship for Laity and Clergy* (St. Louis: Concordia Publishing House, 1974).

⁴⁵ Kuhlman, "Oscar Feucht's Everyone a Minister: Pietismus Redivivus," 32-33.

⁴⁶ Feucht, *Everyone A Minister*, 143.

⁴⁷ Там же, 56.

называет главной обязанностью пастора назначение мирян на служение⁴⁸. Итак, именно пастор должен помогать церкви «отыскивать мирян».

Оскар Фойхт является связующим звеном между мирским и экуменическим движениями и LCMS. Его влияние ощущается и по сей день. В некоторых уголках LCMS священное служение рассматривается не как нечто, данное церкви, а как нечто, совершаемое церковью. К сожалению, тезис Фойхта основан не на Писании, а на *Zeitgeist* прошлого века. Его книга, опубликованная в начале 1970-х целиком опирается на те умозаключения, к которым пришло движение мирян в конце 1950-х или начале 1960-х гг. Многие зачастую забывают о том, что движение мирян стремилось найти решение тех конкретных проблем, с которыми столкнулись протестантские и Римско-католическая церкви. Несмотря на то, что многие церкви задавались вопросом о роли мирян, далеко не все из них задавали этот вопрос по одинаковым причинам. В рамках лютеранской традиции звучат совсем не те вопросы, которыми озабочены остальные церкви. Всякий раз, когда возникает мета-церковное формирование наподобие движения мирян, вместе с ним появляется сильное искушение увлечься тем же самым, чем увлеклись остальные. Все это мы наблюдаем и сегодня. Те ответы, которые были даны экуменическим движением и движением мирян на вопрос о роли мирян в церкви, были не теми, в которых бы действительно нуждалась лютеранская церковь. Занятно то, что Римско-католическая церковь сформулировала свою точку зрения во многом благодаря изучению работ Мартина Лютера. Порою мы даже не осознаем, насколько богатое сокровище досталось нам в лютеранской богословской традиции. Насколько часто мы готовы охотно променять его на что-то менее ценное. Что касается движения мирян, то здесь лютеране готовы были обменять золото на солому. Те ответы, которые были даны движением мирян, опирались на «аргумент от умолчания» (*argumentum ex silentio*), и на те стереотипы, которые были чужеродны для лютеранской традиции. И коль скоро движение мирян так и не предоставило нам достоверной картины роли мирян в ранней церкви, нам следует самим взяться за решение этой задачи.

МИРЯНЕ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Итак, что же можно сказать о роли мирян в ранней церкви, если информация об этом столь скудна? Как упоминалось ранее, впервые термин «миряне» появляется в

---

⁴⁸ Kuhlman, "Oscar Feucht's Everyone a Minister: Pietismus Redivivus," 34.

Послании Климента Коринфянам. Проблема церкви Коринфа заключалась в несправедливом низложении пастора и захвате его священного служения какими-то мирянами. «Климент потребовал, чтобы коринфяне вернули низложенным старейшинам статус настоятелей и воздали им честь, почтение и послушание»⁴⁹. Он также увещевает мирян оставаться в должном статусе и положении. Тот факт, что Климент явным образом упоминает «мирян», указывает на то, что в той церкви существовало противостояние между рукоположенными и нерукоположенными. А тот факт, что термин «мирской» или «миряне» больше не встречается в церковной литературе на протяжении последующих 150 лет, указывает вовсе не на то, что в церкви не было различия между клириками и мирянами, а, скорее всего, на то, что этот термин просто не употреблялся; и не употреблялся он, вероятно, потому, что в нем не было необходимости или он просто не проник за пределы Коринфа. Современное движение мирян делает слишком серьезные и поспешные выводы из того, что Климент дает «мирянам» негативное определение, то есть, описывает лишь то, чем миряне не являются: они не являются рукоположенными. Другие обсуждения мирян в ранней церкви также будут иметь негативный характер, то есть, будут указывать на то, чем мирянам не следует заниматься. Складывается впечатление, что всякий раз, когда всплывает термин «миряне», речь идет о какой-то проблеме, связанной с нарушением установленного порядка. А когда механизм работает как надо, то нет необходимости специально упоминать ту деталь, которая не сломана. Поэтому, если в церкви нет конфликта или проблемы, напрямую связанной с различием между клириками и мирянами, то нет никакой нужды говорить о «мирянах».

Можно привести еще один «аргумент от умолчания»: в документах ранней церкви неоднократно перечисляются всевозможные чины клириков, но, при этом, никакой «чин мирян» нигде не упоминается. Здесь приходится делать вывод о том, что миряне, все-таки, существовали, но просто не были названы. Современник Климента Игнатий написал Послание к Смирнянам, которое принято датировать периодом с 98 по 117 гг. Евсевий пишет, что Игнатий принял мученическую смерть в Риме в 108 году⁵⁰. Поскольку Игнатий составил свое Послание к Смирнянам по пути на казнь в Рим, то дата послания приблизительно должна совпадать с датой его мученической смерти, то есть, если датировка Евсевия верна, быть около 108 года. В

---

⁴⁹ Burtchaell, *From Synagogue to Church*, 353-54.

⁵⁰ *The Apostolic Fathers*, 166.

широко известном отрывке из этого Послания Игнатий пишет о епископах, пресвитерах и диаконах:

Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это⁵¹.

Этот отрывок указывает на то, что примерно в то же самое время, когда Климент писал о мирянах, в церкви было несколько разных категорий клириков. В рамках нашей дискуссии мы не станем задаваться вопросом о том, были ли епископы одного ранга с пресвитерами, и берет ли епископская иерархия свое начало с тех самых времен. Для нашего разговора о роли мирян в ранней церкви здесь важно то, что «все, относящееся к Церкви», то есть, к богослужению, не могло совершаться без присутствия епископа или кого-то, кого он сам должным образом на это назначил (по-видимому, посредством рукоположения, хотя сам текст об этом умалчивает). Здесь нет никакого намека на то, что епископ беспорядочно назначал людей на временное служение. Тот, кого епископ назначал служить, оставался служителем навсегда.

В этом тексте также скрыта дополнительная информация о том, что не разрешалось делать «мирянам». «Все, относящееся к Церкви» включает в себя совершение таинства Святого Причастия и обряд публичного крещения. Те, кто не был уполномочен епископом, то есть, не был рукоположен, не могли предстоять при совершении Вечери Господней или совершать публичное крещение в церкви. Здесь необходимо еще раз прояснить то, что имеется в виду под публичным крещением в церкви. Церковь всегда учила тому, что в случае смертельной опасности и в отсутствие пастора крестить могут и должны сами миряне. Еще Тертуллиан открыто заявил о том, что в случае крайней необходимости крестить может и мирянин⁵². Тем не менее, миряне обычно не крестят и не совершают публичных крещений, коль

---

⁵¹ *Послание к Смирнянам*, VIII.

⁵² George Huntston Williams, "The Role of the Layman in the Ancient Church," *Greek and Byzantine Studies* July 1958: 18. «Тертуллиан полагал, что крещальная "ординация" уполномочивает восприемника благодати самому совершать крещение, "ибо что одинаково приемлется, то одинаково может быть и дано". При этом, еще до ухода к монтанистам, он утверждал, что с точки зрения порядка не всегда то, что позволено законом, является целесообразным, и что мужчины-миряне могут совершать это таинство только при отсутствии клирика, и что женщины не должны крестить ни при каких обстоятельствах».

скоро поступая так, они бы вышли за рамки должного статуса или чина, который дан мирянам, ведь Господь не давал им задания и обязанности кого-либо крестить.

Рамки данной статьи не позволяют нам провести исчерпывающего исследования всех текстов, где встречается термин «миряне». Тем не менее, нам следует рассмотреть те из них, которые прольют больше света на этот темный вопрос. Тертуллиан в трактате «*О прескрипции против еретиков*» (написанном им где-то в период с 192 по 198 гг., еще до его ухода в монтанизм) говорит о группе бунтовщиков, у которых нет порядка, так как сегодня у них один служит епископом, а завтра уже другой. Тот, кто у них сегодня священник, завтра будет мирянином. Тертуллиан отмечает, что их рукоположения совершаются беспорядочно. И далее он сокрушается о том, что эти бунтовщики возлагают функции священника на мирян. Он пишет: «У них сегодня один епископ, завтра другой; сегодня диакон тот, кто завтра чтец, священник тот, кто завтра станет мирянином: они ведь и мирянам препоручают священнические дела»⁵³. Здесь Тертуллиан повторяет мысль Игнатия о том, что мирянам не следует брать на себя обязанности рукоположенных. В «Апостольских постановлениях», документе IV века, вновь говорится о том же самом: «Никакой мирянин да не участвует в совершении таинств»⁵⁴. Итак, до сих пор эти данные не противоречат тому, о чем писали еще Климент и Игнатий.

В начале третьего столетия возник спор о том, может ли мирянин проповедовать. Некоторые палестинские епископы захотели, чтобы к ним приехал великий Ориген и проповедовал в их церквях, хотя он еще не был рукоположен. Когда об этом узнал епископ Оригена, он написал: «Он добавил в письме, что никогда не слыхано, да и сейчас не бывает, чтобы миряне в присутствии епископов проповедовали в Церкви»⁵⁵. Начиная с первого и по третье столетия до нас не дошло никаких свидетельств о том, чтобы миряне проповедовали в церкви. Проповедь должна была совершаться лишь рукоположенными.

Подводя итог, можно утверждать, что миряне не должны были заниматься исполнением функций и обязанностей рукоположенных служителей. Мирянам не следовало проповедовать и публично учить. Миряне не должны были совершать ни Вечерю Господню, ни публичное крещение. Другими словами, мирянам не следовало делать то, что делают пасторы.

---

⁵³ Тертуллиан, «*О прескрипции против еретиков*», 41:8.

⁵⁴ *Apostolic Constitutions*, Canon 40. Williams, "The Ancient Church," 59.

⁵⁵ Евсевий, *Церковная история*, VI. 19:16-18.

До сих пор мы имели дело лишь с негативными высказываниями о мирянах, то есть с утверждениями о том, чего миряне не должны делать в церкви. Но вопрос о том, что же могут делать миряне в церкви, остался без ответа. До нас дошли обрывочные данные о том, чем миряне служили церкви. Тем не менее, основой ответа на этот вопрос будет выведение прав мирян из тех текстов, где говорится о том, что им запрещено. «Апостольские постановления» четвертого века говорят о том, что мирянам следует «сидеть на своих местах "тихо и благопристойно"»⁵⁶. Тертуллиан пишет о том, что в церкви есть общая казна, из которой берется плата пастору и расходы на дела милосердия⁵⁷. По-видимому, миряне вносили деньги, из которых оплачивались церковные нужды. Миряне также участвовали в избрании и призвании новых пасторов и епископов. Есть свидетельства о том, что миряне заботились о церковном имуществе, сборе пожертвований, принесении даров для святого Причастия к алтарю перед освящением, и как минимум до времени Киприана были в церкви чтецами. Миряне всегда участвовали в литургии. «Новозаветное богослужение не может совершаться без мирянина (1 Кор. 14:16), который подтверждает молитвы своим "Аминь"»⁵⁸. У каждого члена Церкви Господней есть своя роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие же выводы следует сделать нам после ознакомления с ролью мирян в ранней церкви? К сожалению, рамки статьи не позволили нам сделать подробный обзор того, как изменилась роль мирян со времен ранней церкви в течение эпохи Средневековья. Также осталось без нашего внимания и то, каким образом роль мирян преобразилась во времена Реформации. В течение Средних веков роль мирян в церкви стала намного меньшей. Во многих местах она была сведена лишь до уровня поговорки «плати и повинуйся» (англ.: *«pay and obey»*). Миряне даже перестали участвовать в литургии. Реформация вернула мирянам то, что они делали во времена ранней церкви. После Реформации мирянам вновь был дан голос при

---

⁵⁶ *Apostolic Constitutions*, Canon 57. Williams, "The Ancient Church," 59.

⁵⁷ Тертуллиан, *Апология*, 39. «Если и есть у нас некоторое подобие денежного ящика, то он набирается не из почетных сумм, как бы из сумм религии, взятой на откуп. В наш ящик каждый в первый день месяца или когда хочет, если только хочет и если только может, делает небольшое подаяние. Ибо к этому никто не принуждается, но каждый приносит добровольно. Это есть как бы залог любви»

⁵⁸ Sasse, "The Layman in the Church," 13. Далее Зассе пишет: «"Аминь" мирян – это не просто формальный ответ. Благодаря ему молитва, произнесенная служителем, становится молитвой всей Церкви, клириков и мирян».

избрании и призвании пастора. Миряне вновь стали участвовать в богослужении. Представление о том, что клирики лучше и главнее мирян со временем исчезло. После лютеранской реформации церковь снова начала напоминать то, какой она была в первые столетия.

Благодаря успеху лютеранской реформации в деле восстановления должного положения мирян, Римско-католические авторы обратились к работам Лютера, чтобы почерпнуть там идеи о том, как им самим следует формировать и направлять развитие движения мирян. Как ни печально, в то время, как некоторые деятели движения мирян искали идеи о роли мирян в церкви в работах Лютера и лютеранских богословов, сами лютеране увлеклись экуменическим движением и движением мирян. Мы зачастую просто не замечаем, какое сокровище содержится в лютеранском наследии. Лютеранское наследие, помимо готового ответа на проблемы движения мирян, имеет в своем распоряжении необходимый богословский инструментарий для разрешения проблем, связанных с этим движением. При этом речь идет вовсе не о том, что лютеранская церковь была некой утопией, где и клирики, и миряне приносили максимальную пользу. Отклонения и злоупотребления имели и имеют место всегда. Церковная практика зачастую не согласуется с доктринальным вероисповеданием⁵⁹. Однако, произведенный движением мирян ажиотаж предоставляет нам возможность еще раз задуматься над тем, соответствует ли наше учение нашей практике. Этот ажиотаж не должен подталкивать нас к тому, чтобы променять наше богатое наследство на нечто гораздо менее ценное. Тем не менее, искушение отречься от нашего сокровища ради новомодных религиозных побрякушек остается и по сей день, особенно, если эти побрякушки становятся популярными и находят себе толпы поклонников. Если мы уделим время изучению тех проблем, с которыми столкнулось движение мета-церквей, то мы увидим, что у нас, к счастью, пока не таких проблем. Мы также обнаружим, что обладаем и готовыми ответами, и необходимыми богословскими инструментами, с помощью которых можем оказать помощь нашим братьям и сестрам во Христе.

Итак, что же могут делать миряне в церкви? Сама постановка этого вопроса уже является неверной. Она подразумевает ответ в виде закона или правила, изготовление некой религиозной мерки. Эта мерка может оказаться в чем-то полезной сегодня, но завтра уже будет уже безнадежно устаревшей. На вопрос Закона можно дать только ответ Закона. Правильный и надежный ответ может

---

⁵⁹ Там же, 14. «Иначе бы вышло, что у нашей церкви есть правильное учение, а у Рима с его колоссальными усилиями по мобилизации мирян есть правильная практика».

основываться лишь на слове и установлении Господа. Как говорил Хемниц, церковь состоит из учителей и слушателей. Для того, чтобы была церковь, нужны как те, так и другие. Учителям, то есть пасторам, поручено проповедовать и учить Слову Господа и совершать таинства. И исполнение этой задачи никоим образом не делает клирика лучше или главнее, чем миряне. Напротив, оно делает пастора слугой. Проблемы возникнут только тогда, когда слуга решит, что он лучше, чем те, кому он служит. Не меньшие проблемы возникнут и в том случае, когда те, кому служат, решат, что они могут господствовать над слугой Господа и помыкать им.

Также проблемы возникают всякий раз, когда то, что Господь поручил своим призванным и рукоположенным служителям, возлагается на мирян. Никто не имеет права перекладывать на чужие плечи то, что Господь поручил кому-то другому. Стирание различий между клириками и мирянами не принесет никакой пользы. Это то же самое, как и попытка стереть различия между мужчинами и женщинами. Как бы человек не старался избавиться от тех отличий, которыми Бог наделил мужчин и женщин, мужчины никогда не смогут рожать детей. Нам лишь нужно не допускать того, чтобы кто-то воспользовался богоданным различием между учителями и слушателями, между клириками и мирянами как дубиной для вбивания в окружающих чувства собственного превосходства над ними.

«Наша цель должна состоять в том, чтобы в наших приходах и служение Слова и таинств, и жизнь христианской общины были на своих местах»⁶⁰. Надеюсь, что эта статья сможет послужить средством для достижения этой цели.

---

⁶⁰ Там же.